

ЕЛЕНА БИРЮКОВА:

«Я НЕ ЛЮБЛЮ И НЕ УМЕЮ ПРОСИТЬ»

— Елена, страсть к творческой профессии у вас с детства?

— Знаете, я вообще не собиралась быть актрисой. В моей семье актеров нет вообще — только природные данные (улыбаются). В детстве я была очень стеснительным и зажатым ребенком — даже стихи на людях читать не любила. Можно сказать, я была белой вороной. Одноклассники меня не понимали, потому что я умела дружить: общалась с отличниками и в то же время с какими-то хулиганами, двоечниками. Просто меня интересовало очень многое. И меня из-за этого не очень понимали. Могли и напасть.

— С такими талантами почему не решились поступить в театральный?

— Мне казалось, что актерская профессия — из разряда божественного. Я не считала себя достойной. Нет, я занималась в театральной студии, но поступила туда только в 10-м классе. А после школы решила пойти в педагогический. Не поступила. Все потому, что не понимала, кем я хочу быть.

— Елена, а вам везло в жизни?

— Мне никогда ничего не давалось просто так. И никогда не выпадал счастливый случай. Всему хорошему всегда предшествует большой труд. И каждый раз это борьба. Например, мне предстоит бесплатная поездка, а я думаю: нет уж, лучше я заплачу, ведь за это потребуются плата потом. Вот такая я суеверная.

— А вы помните свой театральный дебют?

— Я играла Кикимору в детской студии на новогоднем утреннике. Помню, гример все время говорила мне: "Зря красишься, красоту не замажешь" (смеется). А если честно, то красивой себя никогда не считала. Так — симпатичной, обаятельной. Ну а из серьезных ролей, которые я играла в альтернативном театре (там проработала три года до поступления в институт), я бы назвала работу в спектакле "Оркестр", где играла Патрицию. Правда, в одном из эпизодов у меня подвернулась нога (была на высоченных каблуках), и я рухнула прямо на сцене. Причем половина зрителей так и не поняли, было ли так задумано или это случайность. Ну а дома я рыдала, конечно. Боялась, что меня выгонят за такое. Так что первый мой опыт в театре был настоящим стрессом.

— Вы легко прочувствовали принципиальную разницу между работой в столичном и провинциальном театрах?

— В небольшом академическом театре всегда присутствует дух единомышленников, когда все хотят делать что-то новое и свое. Но я бы не сказала, что московские и провинциальные театры чем-то отличаются.

Актриса Елена Бирюкова известна каждому второму телезрителю благодаря своей героине из ситкома "Саша + Маша". Соглашаясь на съемки в сериале, Елена заранее знала, что образ ее Маши надолго закрепится за ней в профессии. Однако люди, далекие от телевидения, больше знают ее как талантливую театральную актрису, успешно играющую на сцене театра Маяковского самые разноплановые роли.

Просто возможностей у столичных артистов больше: они востребованы не только в театрах, а работают и общаются и на съемочных площадках, и в медиа-пространстве. А в провинции вся жизнь крутится исключительно в театре: там актерам и пойти некуда.

— Почему вы ушли из репертуарного театра?

— В последнее время я стала безумно ценить комфорт вокруг себя. Сейчас я играю в антрепризе "Боинг-Боинг" вместе с Егором Дроновым и безумно дорожу своей внутренней творческой свободой. Это же здорово, когда никто ничего с тобой не делит и ты никому ничего не доказываешь. В репертуарном театре, что ни говори, у каждого есть свое место, которое надо завоевать, обречь свой статус. Все эти условности мне как актрисе ни к чему.

— Трудно вам было справиться с ролью?

— Играть было несложно. Несмотря на то, что мы с Машей совершенно разные: я бы во многих ситуациях поступила бы совершенно не так, как моя героиня. Но я органично сумела приспособить себя к ней. А

чи сцен вариаций отношений мужчины и женщины: от драки до любви. А мне такой шанс представился.

— Вы не побоялись, что после окончания съемок образ ситкомовой героини будет тянуться за вами шлейфом долгое время?

— Я еще до съемок поняла, что моя Маша надолго закрепится за мной в профессии. Но я рискнула. Как говорится, бояться, бояться волков — в лес не ходить. Я открыла в себе хорошую комедийную актрису. Тем

не менее я хочу сказать, что многие меня все равно воспринимают исключительно как театральную актрису Елену Бирюкову.

— Ваш муж Алексей Литвин — театральный режиссер. У вас есть совместные проекты в театре?

— Пока нет, но мы постоянно думаем об этом. С одной стороны, очень хочется попробовать поработать вместе, а с другой — есть некий творческий барьер, через который ни он, ни я пока не решаемся переступить. Когда муж — режиссер, а жена — актриса, появляется ряд предубеждений и опасений относительно совместной работы. Мы боимся, что в какой-то момент сможем переступить черту чисто творческих отношений и соблюдения театральной субординации и это сможет как-то навредить работе.

— То есть пока вы находитесь на творческой волне за пределами театральной сцены и съемочной площадки?

— Это точно (смеется). У нас с мужем одинаковый творческий склад ума: мы вместе разбираем и анализируем какие-то творческие вещи, фильмы и спектакли. У нас схожие вкусы, и мы прекрасно друг друга по-

нимаем. Мы не мешаем друг другу в работе, но удачно взаимодействуем.

— А в быту между вами такое же понимание, как и в творчестве?

— Я очень рада, что мой муж вообще не выделяет такие понятия, как быт, хозяйка в доме. Мы одна семья, и муж не довлеет надо мной: мол, я должна убрать квартиру, приготовить ужин, прогладить рубашки. Все решается на паритетных началах. Мой муж сам отлично готовит и, если я устала или поздно пришла после спектакля, всегда приготовит себе сам. Ну а затаившийся бардак может привести в порядок домработница.

— Как много времени вы проводите с дочерью Сашей?

— Несмотря на то, что дочка знает, что ее родители — творческие люди и много времени проводят в театре, я никогда не обделяла ее вниманием. Было время, мы с мужем ездили на гастроли и Сашу оставляли с няней. Но в последнее время я всю себя отдаю дочке и подстраиваю под нее всю свою жизнь. С каждым годом она становится старше, и нам все интереснее общаться друг с другом. Сейчас мы с ней подружки. Я часто беру Сашеньку с собой по делам, она едет со мной в машине и помогает решать мне некоторые вопросы.

— Вернемся к творчеству. Мечтаете попробовать себя еще в каком-то жанре?

— Вообще, я всякая и люблю пробовать все. Я была бы благодарна любой работе, например, телеведущей. Еще было бы здорово сняться в полнометражном фильме. Но наша профессия слишком зависима. А я не люблю и не умею просить. Еще не люблю пробы: на них всегда нервничаю, у меня трясутся руки, ноги, колени, дрожит голос.

— А какая вы по характеру?

— Я легкий человек. Но иногда могу быть тяжелым и невыносимым. Я трудоголик, и во мне копится очень много эмоциональностей, которые могут выплеснуться наружу в любой момент. Главное — вовремя включать голову и не позволять эмоциям брать верх над разумом.

— Елена, вы никогда не задумывались над вопросом: хочу ли я изменить что-то в жизни?

— Думаю, что ничего не нужно менять. Все испытания, выпавшие в жизни, по-своему меня воспитывали. Не будь их, я бы не понимала жизни, не знала бы цену опыта. Десять лет назад я была созерцающей натурой, этаким ученицей. Сейчас я наблюдатель и аналитик. Я умею сопоставлять вещи и начинаю ко многому относиться философски. И от этого получаю большое удовольствие.

**По материалам
информгентств.**